

МОГИЛЁВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1944 г.

Авторы: Борисенко Н. С.

Могилёвская операция 1944 г.

Составная часть [Белорусской операции 1944 г.](#) (кодовое название «Багратион») во время Великой Отечественной войны.

Была проведена 23–28 июня 1944 г. Участвовали войска [Белорусского фронта 2-го](#), 2-го формирования (генерал-полковник Г. Ф. Захаров) в составе [тридцать третьей армии](#) (генерал-лейтенант В. Д. Крючёнкин), [сорок девятой армии](#) (генерал-лейтенант И. Т. Гришин), [пятидесятой армии](#) (генерал-лейтенант И. В. Болдин) и [четвёртой воздушной армии](#) (генерал-полковник авиации К. А. Вершинин). Целью операции было во взаимодействии с 3-м и 1-м Белорусскими фронтами разгромить могилёвскую группировку врага и выйти на р. Березина.

В армейские объединения фронта входили 22 стрелковые дивизии, а также части усиления фронтового подчинения: 343-я стрелковая дивизия, 4 отдельные танковые бригады, 4 артиллерийские бригады, 5 миномётных бригад и полков, 7 зенитных артиллерийских полков, 2 дивизиона бронепоездов, 4 инженерно-сапёрные бригады, один [укреплённый район](#). Личный состав соединений фронта насчитывал 319 500 человек. Могилёвское направление в сравнении с витебским и бобруйским, играло вспомогательную роль, а потому 2-й Белорусский фронт имел меньшее количество сил и средств, чем другие фронты.

В составе 4-й воздушной армии имелось 5 штурмовых, истребительных, одна ночная бомбардировочная авиадивизия и 4 вспомогательных авиаполка. Её части разместились на аэродромах освобождённой территории Могилёвщины. Штаб фронта находился в г. Мстиславль.

Трёх армиям 2-го Белорусского фронта на могилёвском направлении с севера на юг противостояли соединения 4-й немецкой армии, состоявшие из 27-го армейского, 39-го танкового, 12-го армейского корпусов. В их состав входили 110-я, 337-я, 12-я, 31-я, 267-я, 57-я пехотные и 18-я танково-гренадёрская дивизии. В резерве армии находилась 60-я танково-гренадёрская дивизия «Feldherrnhalle», охранные и специальные подразделения, общей численностью до пехотной дивизии, занятые охраной коммуникаций и переправ через р. Днепр. Группировка 4-й армии состояла из 114 тыс. человек, 2 292 орудий и миномётов, 220 танков и штурмовых орудий.

Оборона противника на могилёвском направлении в глубину достигала 60 км. Главная полоса обороны состояла из трёх позиций и имела глубину 5–6 км.

Немцы превратили Могилёв в сильный узел сопротивления, прикрытый с востока

оборонительными рубежами. Первый из них проходил в 5–15 км от города, второй в 3–4 км и третий — по окраине города. В самом городе отдельные участки были заминированы, а часть домов предполагалось использовать для обороны. Строительство оборонительных укреплений, начатое летом 1943 г., проводилось силами местного населения, военнопленными и резервными войсковыми частями. На крышах каменных домов размещались пулемётные точки. Все мосты через Днепр противник заминировал и подготовил к уничтожению.

Главная роль в Могилёвской фронтовой наступательной операции отводилась 49-й армии генерала И. Т. Гришина, в которой было сосредоточено 50 % всех дивизий, 60 % артиллерии, 80 % танков всего боевого состава фронта: 4 стрелковых корпуса (11 дивизий), 2 237 орудий и миномётов, 343 реактивные установки, 253 танка и самоходных артиллерийских установок. Для достижения многократного превосходства над противником ширина полосы наступления армии была уменьшена до 31 км.

Партизанские бригады и отдельные отряды ещё до начала «Багратиона», в результате проведения операции [«Концерт»](#) (кодовое наименование заключительного этапа рельсовой войны), полностью парализовали железнодорожные магистрали, ведущие к могилёвскому плацдарму. В июне 1-я бригада (Н. И. Москвин) Смоленского партизанского соединения «Тринадцать» подорвала двухкилометровый участок пути в районе станции Славное и не позволяла восстановить его, пока не подошли наши части.

Круглянская военно-оперативная группа (Ф. С. Новиков) остановила движение на участке Орша — Могилёв и на шоссейных дорогах, которые вели на север и северо-восток от Могилёва. Были заблокированы дороги, по которым немцы направляли свои части на перегруппировку, и уничтожены немецкие гарнизоны в городах Толочин, Круглое и Шклов. Такие операции проводились на разных участках, и все они содействовали решению основной задачи.

Разведка боем началась 22 июня. Чтобы скрыть направление главного удара, она осуществлялась на широком фронте в 450 км. Специально подготовленные передовые батальоны и разведывательные отряды при поддержке танков, артиллерийского огня и авиации атаковали противника. Приняв разведку боем за наступление главных сил, немцы открыли ответный артиллерийский огонь и стали спешно подтягивать резервы к оборонительному рубежу «Пантера».

В ночь на 23 июня началась авиационная подготовка наступления. Бомбардировочная авиация дальнего действия наносила удары по боевым порядкам противника, огневым позициям артиллерии и миномётов, оборонительным сооружениям и узлам сопротивления, особенно расположенным в центре участка прорыва на рубеже Будино — Заложье (на границе Чаусского и Дрибинского районов). По другим целям в течение всей ночи наносили удары бомбардировщики 4-й воздушной армии.

Под прикрытием шума ночных бомбардировщиков танки и самоходно-артиллерийские установки заняли исходные позиции для наступления.

Утром 23 июня 1944 г. из-за густого тумана артиллерийскую и авиационную подготовку пришлось перенести на 2 часа позднее запланированного. Сапёры в короткое время навели десятки штурмовых мостиков, собрали 6 мостов для артиллерии и танков. Артиллеристы перенесли огонь в глубину. В течение получаса стрелковые роты успешно форсировали реку по штурмовым мостикам и захватили первую траншею, в которой находились лишь отдельные наблюдатели противника. Не встретив серьёзного сопротивления врага на переднем крае, советские подразделения продолжали продвигаться вперед и овладели второй, а местами и третьей траншеями противника.

Одновременно с наступлением частей 49-й армии после 30-минутной артиллерийской подготовки начали действовать усиленные стрелковые роты 33-й и 50-й армий.

В середине дня дивизии первых эшелонов прорвали первую и вторую вражеские позиции. Однако из-за плохой разведки местности наши танки и артиллерия при переправе через р. Проня застряли в болотистой пойме. Авиация также не смогла оказать поддержки из-за плохих погодных условий. Это в значительной степени ослабило скорость продвижения частей и усилило сопротивление противника. Предусмотренный планом темп наступления не выдерживался.

В ночь на 25 июня отдельные соединения фронта вышли к р. Бася. Боевые действия не прекращались и ночью. В течение 25 июня 33-я армия, находившаяся справа от 49-й армии, занимала прежнее положение. 50-я армия, действовавшая слева, в ночь на 25 июня продолжала боевые действия. К 10 часам 121-й стрелковый корпус (генерал-майор Д. И. Смирнов) форсировал р. Бася всеми силами, прорвал оборону противника по западному берегу и развил наступление в направлении деревень Благовичи, Удовск, Самулки с целью перерезать дорогу Чаусы — Могилёв. Чаусская группировка противника, опасаясь оказаться отрезанной, вынуждена была отойти.

В то же время части 38-го стрелкового корпуса (генерал-майор А. Д. Терешков), используя благоприятное положение, в 16 часов перешли в наступление. Стремительной атакой с северо-запада 330-й и с юга 385-й стрелковыми дивизиями к 18 часам 25 июня г. Чаусы был освобождён. К исходу дня соединения 50-й армии продвинулись на глубину до 18 км.

В течение 25 июня войска 49-й армии совместно с правифланговыми частями 50-й армии форсировали Басю, прорвали оборону противника на её западном берегу и, продвинувшись до 14 км, вышли к р. Реста. В ожесточённых трёхдневных боях была прорвана на глубину до 30 км сильно укреплённая вражеская оборона, создававшаяся противником на протяжении 9 месяцев.

За успешный прорыв обороны противника на могилёвском направлении войскам

2-го Белорусского фронта (наиболее отличились части 49-й и 50-й армий) приказом Верховного главнокомандующего 25 июня 1944 г. была объявлена благодарность. Москва салютовала в тот день доблестным войскам фронта 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Немецкое командование бросило навстречу частям 49-й армии последние свои резервы из-за р. Днепр, однако и это не смогло остановить стремительное наступление наших подразделений.

Командующий 2-м Белорусским фронтом генерал-полковник Г. Ф. Захаров, исходя из сложившейся ситуации принял решение направить дивизии второго эшелона к Днепру, чтобы к исходу 26 июня главными силами они вышли на рубеж Трибухи (Калиновая) — Луполово и с ходу форсировали реку. Уже 26 июня на западном берегу Днепра передовыми войсками были захвачены первые плацдармы.

Немцы, обнаружив на западном берегу Днепра советские подразделения, немедленно подтянули к этому участку батальон пехоты, до дивизиона артиллерии, 7 штурмовых орудий и перешли в контратаку с целью сбросить смельчаков в реку. Но закрепившись во вражеских траншеях по берегу реки, при поддержке артиллерии с восточного берега, а позднее и штурмовой авиации, передовые подразделения отбили все контратаки противника и в течение 12 часов удерживал захваченный плацдарм до подхода главных сил дивизии.

За умелые действия по форсированию Днепра, за доблесть и мужество, проявленные в боях, весь личный состав передового отряда 42-й стрелковой дивизии был награждён орденами и медалями, а командиру отряда майору В. К. Андрющенко было присвоено звание [Героя Советского Союза](#). Командир 42-й стрелковой дивизии генерал-майор А. И. Слиц и командир 69-го стрелкового корпуса генерал-майор Н. Н. Мультан также были удостоены этого высокого звания.

Командующий 4-й воздушной армией генерал-полковник К. А. Вершинин выделил 230-ю и 233-ю штурмовые авиадивизии, которым приказал «до исхода дня всеми силами обеспечивать действия войск, находящихся на западном берегу р. Днепр». Штурмовики, постоянно находясь в воздухе над районами плацдармов, уничтожали танки, самоходные орудия, артиллерию и живую силу врага. После очередных налётов наших штурмовиков оставались горы разбитой немецкой техники и сотни солдат противника, не дошедших до Днепра. Особенно отличились здесь экипажи Героев Советского Союза Е. М. Ежова и Г. С. Шупика.

Разбитые и разрозненные в боях части противника 25–26 июня поспешно отходили за Днепр в западном и юго-западном направлениях, прикрываясь мелкими арьергардными отрядами. Заслоны, оставленные немцами на западном берегу реки, сравнительно легко были выбиты советскими переправившимися подразделениями.

Тем не менее положение передовых отрядов фронта оставалось тяжёлым. В середине

дня 26 июня, немцы начали подтягивать к Днепру танки и штурмовые орудия, чтобы ликвидировать захваченные плацдармы и сбросить передовые отряды в реку.

В сложившейся ситуации успешно действовал 92-й понтонно-мостовой батальон. Личный состав оперативно навёл понтонный мост длиной 120 м и грузоподъёмностью 30 тонн, а к утру 27 июня был наведён и второй мост грузоподъёмностью 16 тонн. Эти мосты стали первыми переправами через Днепр во всей полосе наступления 2-го Белорусского фронта и в районе Могилёва и сыграли исключительно важную роль в форсировании Днепра с ходу и развитии успеха 49-й армии в дальнейшем. За мужество и отвагу 120 понтонёров были награждены орденами и медалями, а командир батальона майор А. И. Канарчик был удостоен звания Героя Советского Союза. За доблесть и отвагу при наведении переправ через Днепр 92-й отдельный понтонно-мостовой батальон был награждён орденом Красного Знамени и получил почётное наименование «Верхнеднепровский».

Сбивая арьергарды противника и преследуя его отходящие части, войска 70-й стрелковой дивизии (полковник М. М. Колесников) освободили районный центр г. Горки. В освобождении города участвовали 329-й и 68-й стрелковые полки 70-й стрелковой дивизии. Следом за стрелковыми полками в Горки вступил 112-й Горецкий партизанский отряд В. Д. Шарова, который соединился здесь с частями Красной армии.

Уже 27 июня форсирование Днепра шло по всему фронту от Шклова до Быхова. В полосе 81-го стрелкового корпуса навёл переправы 9-й понтонно-мостовой батальон (майор Смышляев), а южнее и севернее Луполова начали действовать мосты, наведённые гвардейским 87-м моторизованным понтонно-мостовым батальоном (майор И. В. Петров) и 122-м батальоном (майор И. В. Щетинников).

Чтобы отрезать пути отхода группировке противника, находившейся в Могилёве, командующий 49-й армией решил создать подвижную оперативную группу армии из частей, ранее входивших в состав расформированной подвижной группы фронта. К утру 27 июня в полосе армии был наведён лишь один мост через Днепр у д. Защита в 25 км севернее Могилёва, а потому отрезать в короткий срок пути отхода противнику из Могилёва могла только подвижная группа. Уходя из Могилёва, немцы пытались прорваться на запад кратчайшим путём, т. е. по Минскому шоссе. Здесь и разгорелись наиболее ожесточённые бои с окружённым противником, пытавшимся вырваться из кольца.

В ночь на 27 июня подразделения 199-й и 290-й стрелковых дивизий форсировали Днепр и к 7 часам утра овладели д. Полыковичи, отбили несколько контратак частей немецкой 60-й танково-гренадерской дивизии и к 19 часам достигли Казимировки, откуда вместе с танкистами развернули наступление на Могилёв с запада.

Подвижная группа 49-й армии в 6 часов утра 27 июня, пройдя с боями 25 км, достигла шоссе Могилёв — Минск в районе д. Казимировка и в тяжёлом бою (длился более трёх

часов) отрезала пути отхода противнику в западном направлении.

Соединения 121-го стрелкового корпуса генерал-майора Д. И. Смирнова 50-й армии, овладев Луполовом и переправившись через Днепр, охватили Могилёв с юга и юго-запада, а 139-я стрелковая дивизия достигла д. Тишовка и соединилась с подразделением 23-й гвардейской танковой бригады 49-й армии.

Таким образом, к 19 часам 27 июня противник в Могилёве был окружён. В кольце оказались 12-я пехотная дивизия, 632-й охранный полк, 490-й охранный батальон и несколько специальных и тыловых частей 4-й армии противника.

Беспримерное мужество и отвагу в отражении контратак противника проявили здесь сапёры 1-й гвардейской инженерно-сапёрной бригады гвардии полковника А. Ф. Везирова. Сапёры в короткий срок заминировали шоссе Могилёв — Минск и другие пути отхода противника из Могилёва в западном направлении, а в ходе боёв совместно с пехотой, артиллеристами и танкистами участвовали в отражении контратак и уничтожении врага.

Командующий 4-й немецкой армией генерал К. фон Типпельскирх 27 июня без согласования с командованием группы армий «Центр» и ставкой фюрера отдал приказ начать общее отступление и перенёс свой командный пункт в г. Березино. Тем войскам, с которыми ещё была связь по радио, он приказал отходить на Борисов, а затем — за р. Березина.

Превратив отдельные здания в опорные пункты, а квартиры и подвалы в узлы сопротивления, немцы упорно продолжали обороняться. Командующий фронтом генерал-полковник Г. Ф. Захаров принял решение провести штурм Могилёва в ночь с 27 на 28 июня.

Освобождали Могилёв 290-я (генерал-майор И. Г. Гаспарян), 64-я (генерал-майор Т. К. Шкрылёв), 369-я Карачевская (полковник П. С. Галайко), 238-я Карачевская (генерал-майор И. Д. Красноштанов) и 139-я Рославльская (генерал-майор И. К. Кириллов) стрелковые дивизии. Активно участвовали в окружении и блокировании противника в городе 199-я Смоленская (генерал-майор М. П. Кононенко) и 330-я (полковник В. А. Гусев) стрелковые дивизии.

Особо отличилась при штурме Могилёва 139-я Рославльская стрелковая дивизия, все подразделения которой участвовали в освобождении города. Соединение стало единственным из освобождавших Могилёв, в котором звания Героя Советского Союза были удостоены все командиры стрелковых полков и все командиры стрелковых батальонов. Из 48 солдат, сержантов и офицеров, получивших это высокое звание за героизм и мужество, проявленные при освобождении Могилёва и окрестностей, 19 человек сражались в 139-й Рославльской стрелковой дивизии.

К утру 28 июня 290-я стрелковая дивизия при поддержке 43-й отдельной гвардейской

тяжёлой танковой бригады овладела северной окраиной Могилёва. К 11 часам её части вышли к центру города, где соединились с подразделениями 238-й дивизии, наступавшей с юга. Бои в Могилёве закончились 28 июня в 18 часов.

Наиболее отличились в боях за Могилёв 139-я и 238-я стрелковые дивизии, награждённые орденами Красного Знамени. Все стрелковые полки этих соединений также стали Краснознамёнными.

В боях за Могилёв враг потерял более 6 тыс. солдат и офицеров убитыми. Войска фронта уничтожили 70 танков и штурмовых орудий, более 200 орудий и миномётов, 316 пулемётов, 840 автомашин. Кроме того, захватили 15 танков и штурмовых орудий, 160 орудий, 70 миномётов, 300 пулемётов, 6 тыс. винтовок и автоматов, 30 тыс. нарядов, 1 200 автомашин, 2 180 лошадей, 45 разных складов. Как следует из зарубежных источников, в период с 23 по 28 июня 1944 г. 4-я немецкая армия потеряла 33 тыс. человек убитыми и 3 250 пленными.

Могилёвская операция имела важное оперативное значение. Наши войска сковали значительные силы противника, не позволив им осуществить манёвр резервами на главном направлении (в полосе наступления 1-го и 3-го Белорусских фронтов). Немецко-фашистское командование не получило возможности планомерно отвести свои войска, в результате чего они были окружены и уничтожены в котлах восточнее Минска, у Бобруйска и Витебска.

За отличные боевые действия при форсировании Днепра и овладении Могилёвом войскам 2-го Белорусского фронта 28 июня 1944 г. Верховный главнокомандующий объявил благодарность. В этот же день Москва салютовала 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий в честь войск фронта, форсировавших Днепр и освободивших Могилёв, Шклов и Быхов.

За героизм, проявленный в ходе Могилёвской операции, 92 советским воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Почётное наименование «Могилёвские» получило 21 воинское соединение и часть, «Верхнеднепровские» — 32. Орденами Красного Знамени, орденами Суворова II и III степени награждены 10 особо отличившихся стрелковых, танковых и артиллерийских частей.

Память об освободителях увековечена на мемориальной Арке Славы в г. Могилёв, где размещены названия частей и соединений Красной армии, принимавших участие в освобождении города, награждённых орденами СССР и удостоенных наименования «Могилёвские»; в названиях улиц, на мемориальных досках и знаках в честь героев освобождения Могилёва. В городе захоронено 6 Героев Советского Союза, погибших при освобождении Могилёва и области.